

Убедившись, что Нару-чан в школе (и менее чем через 36 часов после операции), Мито почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы уйти. Ее первой остановкой была Анко. У ее лучшей подруги была крошечная квартирка-студия, которая на самом деле была довольно аккуратной. Ее прогнал этот быстрый Учиха, но ее клон сумел поставить открытую огромную коробку презервативов посреди ее дивана, прежде чем прогнал ее. Мито хотелось бы увидеть лицо Анко, когда она их обнаружила. Или лицо этого парня Шисуи... Он казался невинным, но крутым красавчиком.

Презервативы были хорошим подарком с медицинской точки зрения. Крошечная Мито в ее сознании хихикнула: по какой-то причине они еще и людей смутили до чертиков.

Следующим в списке был быстрый визит к Асуме и Руто-чану. У Мито почти была корова, когда она нашла там полуодетую Куренай, но Куренай выглядела еще более напуганной, когда ее обнаружили. Мито стояла перед своим любимым (почти истеричным) попугаем, разинув рот, пока Асума бросился за своей настоящей подругой, которая скрылась от солнца. Дав Руто-тяну ее будущие координаты и открыв дверь клетки, чтобы делать все, что ему заблагорассудится, Мито улетел, чтобы избежать случайно заблокировавшего член Асумы.

Ее следующая остановка была очевидна: ей нужно было выполнить свою миссию! Особенно ее радовало то, что ее крестный отец был в деревне, хотя он вроде бы был в онсесе. Поняв, что он один, она глянула на маркер, который поставил на него отец. «ЧТО ТЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕШЬ, ИЗВРАЩИК!?» Она старалась быть как можно более похожей на Цунаде. Как ни странно, Джирайя подбросил вещь в свои руки высоко в воздух.

«Ух ты! Какие у тебя рефлексы, очень похожие на ниндзя, Эро-сама».

— Ты... паршивец, — сказал Джирайя, положив руку на сердце, прежде чем притянуть ее к себе и резко взъерошить волосы. «Я не узнал тебя без... волос! Фиолетовый цвет тебе идет! ...Я мог бы тебя убить».

«Но ты этого не сделал: ты просто устроил беспорядок. Что это значит?» Джирайя ронял или бросал плакаты с самим собой вместе со своим блокнотом и ручкой.

Мудрец драматично размахивал руками в сторону ОЧЕНЬ большой рекламы на противоположной стене, на которой были изображены «Рай для секса» и «Насилие», а также его глупо улыбающееся лицо. Судя по всему, он раздавал автографы.

Мито прочитала рекламу, все еще удивляясь, что стольким людям (например, Шизуне) так тяжело приходилось с его книгами - не то чтобы она когда-либо открыто афишировала свое отношение к сериалу, кроме чтения книг. Они были очень популярны и не зря. «...А моделирование купальников?» она прочитала с баннера.

Джирайя пошевелил своими большими волосатыми бровями. «Ты здесь, чтобы стать для меня моделью?»

— Заткнись, — протянул Мито, зная, что он шутит. "О чем это?"

«Конкурс на поиск следующих моделей обложек для будущей книги». Джирайя подпрыгнул от радости, когда Мито вытащил и вернул ему рукопись. «Ты уже закончил редактировать?» Мито кивнула и закусила губу. Но ее щеки покраснели! «Тебе понравилось», — выдохнул он, чувствуя глубокое удовлетворение.

Мито скривила губы и пожала плечами, прежде чем больше не выдержала. «Это

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО хорошо! Я - я... «Рочи-оджи убьет тебя, но драма - и боль! История любви?! О боже! -Социальная изоляция и дискриминация? ГА! Это все было так хорошо!»

«Любовь побеждает все», — радостно сказал Джирайя, когда они оба подняли упавшие плакаты.

«Любовь побеждает все?» — Мито вытаращила глаза, ее голос стал высоким. «В ЯОИ ваши второй и третий любовники УМИРАЮТ, а главный парень убегает от вас, становясь предателем».

«Да... мне не понравилось писать эту часть», — признался Джирайя, выглядя мрачно и на мгновение думая о своем товарище по команде. «Но это не я, Мито-чан: это Данте-кун». Данте-кун был главным героем, и да: он во многом был основан на Джирайе Галантном. «Кроме того, этот финал приведет меня к следующей части франшизы: «Погоня!»»

Глаза Мито невольно заблестели. «Ича-Ича: Погоня?» Она издала слабый визг и прикрыла рот рукой, пристально глядя на своего крестного после того, как огляделась в поисках шпионов: бросая вызов ему или кому-либо еще упомянуть об этом. «Ты этого не слышал».

«Все, что заставляет тебя чувствовать себя хорошо, малыш». Мито фыркнула, и Джирайя пристально посмотрел на нее. «Ты любишь романтику. Успокойся, я никому не скажу! ...Ты надеешься найти любовь в Тумане?»

Глаза Мито снова сузились. «Дразни меня сколько хочешь, Эро-одзи. Знаешь, я не ожидаю найти романтику где-либо, кроме книги! - Это просто нереально. Или для меня, по крайней мере», - призналась Мито немного более подавленным голосом. Было немного странно, что все ее немногочисленные друзья, кроме монахов, теперь встречались. Не то чтобы она хотела, чтобы ее отнесли к парням, которые отрицают секс и «мирские отношения».

Она обдумала все это более подробно. Предположительно, за Анко следили или удерживали, но Мито решила, что это не помешает ей искать кого-то особенного (или нескольких кого-то).

«Арррр, ты ищешь пирата?» - поддразнил Джирайя.

Мито усмехнулась и, вероятно, покраснела сильнее, чем рыжий цвет ее натуральных волос. -ВОТ что она получила за то, что ОДНАжды предложила Джирайе, чтобы главным героем его книги был светловолосый пират-шиноби, проникший в страну... Пиратские шиноби: или/или.

Джирайя сел на землю и начал подписывать новые плакаты. «Я этого не понимаю. Ты красивая девушка и уже совершеннолетняя, Мито-тян».

— Совершеннолетия для чего? — мрачно спросил Мито. И я не красивая. У нее были серьезные шрамы и странные волосы. «Потому что если ты говоришь о браке, то нет!»

«Я не был! Еще нет». Джирайе не понравилось, как она фыркнула и выглядела такой настороженной. «В деревне много хороших людей». Он напевал про себя. «Что ты думаешь о Генме-куне? Или о Райдо-куне? Или, может быть, даже о Жи-»

Откуда это пришло?! — Охранники Тоу-сана? Мито прервал его. «Думаю, с ними все в порядке; я никогда не общался с Генмой-саном, не думаю. Шизуне говорит, что он плейбой, если вы это имеете в виду, но я слышал хорошие отзывы о нем как о шиноби. " Я почти уверен, что Шизуне тайно встречается с Васи-куном: иначе она бы не называла его так. Вкратце, она задавалась вопросом, знал ли об этом Джирайя, поскольку именно Иваши-сан он не упомянул.

«Я знаю их только по рассказам или что-то в этом роде».

Например, когда я в тот раз напал на них с медицинским столом. Она также выбросила или выкинула несколько АНБУ из окна своего отца один или два раза, теперь, когда она больше думала об этом, но не обратила ни малейшего внимания на то, кто они такие.

Джирайя снова промычал, прежде чем подписать еще один плакат. «Я не знаю, справедлив ли ярлык плейбоя. Гораздо точнее сказать, что Генма-кун популярен. – Красивый, сильный, но спокойный; у него отличная работа...»

«Тогда он уже получил изрядную долю романтического внимания. Я уверен, что последнее, что ему нужно, это старик, пытающийся свести его с кем-то «страшным». Мито улыбнулась, нарочно продемонстрировав в последний раз свои очень острые клыки. Второе, которое он, к сожалению, полностью проигнорировал.

«Я не стар», — проворчал он. «И это то, о чем ты думаешь: «страшный»?»

Мито пожала плечами, но прекрасно знала, что именно так о ней думают люди. Ей следовало бы гордиться своей репутацией, но она никогда не соответствовала тому, как она сама о себе думала. – Или какой, по ее мнению, ей следует быть. Или какой она хотела, чтобы ее репутация была... Что угодно. «Итак. Я закончил редактирование. Теперь, кто мой контакт в Тумане?»

Она подождала, а затем пошевелила бровями, потирая руки, для придания особого нетерпеливого эффекта.

Джирайя застонал.

.

Хидеки подкрался к Какаши. «Почему ты послал Мито-чан цветы?»

"Хм?" Какаши обернулся, все еще с книгой перед лицом и с таким видом, будто ему было все равно. «Разве я не должен был? Она была в больнице».

Человек-Паук, обезьяна-паук, упал на так называемого Копирующего Ниндзя с потолка и потянул его за волосы.

"Привет!"

«Какие у тебя намерения относительно нашей младшей сестры?»

Какаши выглядел озадаченным и почесал затылок, стаскивая с себя маленькую обезьянку. «Маа, полагаю, мне бы хотелось получить тот глоток Ича-Ича, которого я раньше не видел...»

«Ой, забудь об этом!»

Хидеки подкрался к Иваши, когда тот был с Генмой. «Почему ты послал Мито-чан цветы?» По крайней мере, на этот раз обе его цели подпрыгнули.

Иваши начал собирать брошенные им бумаги. «Дочь Хокаге-сама была в больнице. Мой... друг первым рассказал мне», — ответил он (имея в виду Шизуне), и его щеки покраснели. «Я предпочитаю оставаться на хорошей стороне Химэ-самы». Плюс, они действительно были не от него. Хокаге-сама попросил его позаботиться о том, чтобы в больничной палате его дочери были цветы, вот и все.

Ладно, возможно, он прислал ей вторую аранжировку, но ни Манки, ни Шизуне не нужно было об этом знать.

Энма, Король Обезьян, упал перед двумя мужчинами, желая оказаться где-нибудь еще. Братья и сестры Сарутоби иногда проявляли чрезмерную опеку. «Какие у тебя намерения относительно маленькой лисицы?»

«Не называй ее так», — прошипел Хидеки, выглядя отвратительно под маской АНБУ.

Генма почесал свою бандану сзади. «Полагаю, мне бы хотелось получить тот вариант Ича-Ича, о котором говорил Какаши-кун...»

«РА!» Хидеки повернулся и ушел, Энма рассеялся клубом дыма.

— Химэ-сама такая горячая, — сказал Генма, еще раз подумав об этом, и покрутил сенбон между губ. «Теперь, когда я думаю об этом. Ну, я имею в виду: это достаточно легко увидеть...»

Иваси согласился, но в Принцессе Листа было кое-что более важное: «Однако она ужасна!»

Много позже тем же вечером Джирайя забрался в окно своего ученика/лидера и увидел расхаживающего блондина. Это заставило его надеяться, что он сможет полностью скрыть свое опьянение. Он должен был быть здесь некоторое время назад, но некоторые из его самых преданных поклонников умоляли их выпить с ним еще раз. Как он мог сказать нет, когда они покупали?!

— Сенсей, вы видели Мито-химэ? То, как Джирайя остановился на полпути к окну, рассказало Минато большую часть того, что ему нужно было знать. «Ты... ты развратил ее своими книгами?! - Она была на твоей автограф-сессии?!»

«Да, нет, а может быть. Вероятно, нет, потому что она в этом заинтересована — и да?» Джирайя спросил больше, чем сказал. «Она ушла сегодня утром».

Минато промычал, ему немного не нравилось, к чему все это ведет. Ему также не нравилось, что его маленькая девочка собирала эти ужасные книги. «Да, она покинула больницу вопреки приказу». И она не с Анко.

Джирайя не смог сдержать ревуший смех, вырвавшийся из его полупьяного рта. «О, этот ребенок! Вот что я тебе скажу: ниндзя-медик, который знает, что Цунаде-химэ могла бы с ней сделать... э-э, попытаться с ней сделать - и все равно убегает». Он вытер слезу, прежде чем понял, что может означать реакция Минато. — Она не, э-э... выписывалась из стойки АНБУ?

Внезапно показалось, что в кабинете Хокаге стало очень, очень тихо. И холодно. «Отписаться, чтобы сделать что?» - спросил Минато почти шепотом.

Джирайя недоверчиво посмотрел на Хокаге. «Ее миссия?»

«Что это за миссия?!»

«Дайте мне передышку! Вы сказали ей, что у меня есть для нее контакт!» Джирайя надеялся, что это правда.

Минато попытался успокоить сердцебиение, но его усилия оказались тщетными. Он упомянул

об этом, но хотел кое-что обсудить со своей дочерью. И, возможно, лучше запечатать Кьюби, чтобы разобраться со всей проблемой Наруто, поскольку Цунаде подтвердила, что она здорова. А не отправлять ее в Кровавый Проклятый Туман! Тем более не один! "Ты, должно быть, шутишь!"

Он вызвал жабу и отправил ее на поиски своей своенравной дочери. Жаба вернулась через несколько минут.

«Да, Минато-сама. Мито-сама в Стране Воды. Она говорит: «Привет, и как дела?»»

Минато проткнул кофеварку кулаком, прежде чем отпрыгнуть назад из-за жары и разбитого стекла. «Что она там делает? Сейчас?»»

Маленькая розовая жаба, которая была новичком в обязанностях посыльного, задавалась вопросом, не поняла ли она неправильно свое задание. — Она ждет, сэр?

.

Асума впился взглядом в идиотов, осмелившихся манипулировать его сестрой. Хотя и неосознанно со стороны Мито. «Есть ли причина, по которой вы двое послали Мито ramen?» К счастью, Теучи без труда продал ему этих ублюдков!

Райдо посмотрел на мужчину, сидевшего рядом с ним, в поисках помощи.

«Маа, маа. Рамэн, по крайней мере, был ее любимым блюдом. Я знал, что она не продержится долго, и... я ценю то, что она сделала. Я никогда не мог сказать этого раньше. Она очень храбрая».

Асума посмотрел шиноби в глаза: казалось, он был честен, и он вспомнил, как они все оказались в ловушке в этом барьере, когда напал демон-лис. Они вдвоем беспомощно наблюдали за Мито, когда она бежала к демонической лисе рядом с Орочимару. «Да. Она есть. НО она не знает, что это ВЫ послали!» Асума издал что-то, что, в чем он никогда не признавался, прозвучало как безумное, удовлетворенное кудахтанье. «Да!» Он исчез в солнечном свете.

«Это было немного странно».

"СОПЕРНИК!"

«Маа, Райдо-кун! Скажи о Странном, и он придет».

.

Неделю спустя Мито снова сидела на поляне, прислонившись к тигру Торе, и медитировала. Тора была немного непринужденной и рассеянной для этой работы, но он выглядел так чертовски устрашающе, что она чувствовала, что он произведет на ее цель большое впечатление. Если он или она когда-нибудь появится.

Или, может быть, она была целью...

Мито была вынуждена (несколько дней) слушать лису, настаивающую на том, что ЕЕ младший брат был ЕГО старшим реинкарнированным сводным братом-четвертью человека, в самых странных внутренних разговорах, которые она могла себе представить. Ей нравилось узнавать

о ниншу, но идея о том, что инопланетная принцесса, запертая на Луне, является прародительницей чакры, казалась чертовски чрезмерной. По крайней мере, лиса выглядела так, иначе она была более разумной.

Не то чтобы я мог ему доверять. Она думала, что могла бы доверить ему Сору-куна...

Самым лучшим в пребывании на этом острове было то, что океан, заливы и ручьи позволяли с легкостью работать над улучшением ее водных навыков. Теперь, когда у нее было так много места для маневра, она пыталась объединить их, в частности, с чакрой Отшельника, но безуспешно.

До сих пор!

«Ты нервничаешь», — сказал тигр между облизываниями лап. Он убил большого кабана и был в полном беспорядке.

«Да. Я имею в виду, что это моя самая большая миссия за всю историю, понимаешь. И, как я уже объяснял ранее, я понятия не имею, попытаются ли они меня нокаутировать, просто попытаются убить меня или что у тебя будет. Я Имею в виду, что для подобных вещей существуют протоколы, но ниндзя-охотники постоянно их обходят. ...У нас скоро будет компания. Сохраняйте хладнокровие. Возможно, это была глупость, потому что она прежде всего почувствовала холод в вечернем воздухе.

Пожалуйста. Позвольте мне помочь и быть полезным здесь. Позвольте мне исцелить больше, чем причинить вред. И уничтожить Обито.

Но заслужила ли она такой мир, если была здесь только для того, чтобы убить Обито?

И Ягура тоже? В какого монстра ты превратился, Мито?

Она и тигр стояли, а Мито ждал, пока шиноби покажется. Ниндзя ОЧЕНЬ хорошо прятал свою чакру. Однако недостаточно хорошо. "Эй!"

Она услышала эхо тихого смеха, окружавшего ее, когда туман, усиленный чакрой, окутал поляну. Тора присела, и Мито погладил его шерсть, обхватив ее как можно сильнее. Через несколько минут она встретила кунай шиноби, который был воткнут ей в спину одним из ее собственных. Тора присела и яростно зашипела, но, к счастью, не пошевелилась, чтобы перехватить ее. Парень двигался без какого-либо намерения убить и, по сути, действовал медленно. — Ты так приветствуешь незнакомца, Джонин-сан? Пар в воздухе упал, и Мито улыбнулась этому прикосновению. Она также будет вежлива с бака, который все еще прятался. — Ты тоже можешь выйти, Ходзуки-сан.

«Я же говорил тебе, Чукичи: она сенсор», — сказал Мангецу из-за леса.

— Понятно, — сказал Чукичи. Он вежливо поклонился ей. «Спасибо за спасение моего товарища, Мангецу-сан, — крикнул он через плечо (имея в виду его), — теперь вы можете уйти».

«Я не собираюсь этого делать», - противно заскулил подросток-фехтовальщик.

Мито оставался спокойным и профессиональным, но определенно считал, что мальчику нужна дисциплина. — Тогда ты хочешь поговорить наедине? — спросила она у шиноби уровня Джонин. На лице у него было три фиолетовые татуировки: одна на подбородке и еще две,

выходящие из-под маленьких круглых солнцезащитных очков назад и под ушами. Интересно, что он носил четки на шее: такое она иногда видела в Храме Огня. «Я могу поставить глушащую печать».

Шиноби Кири продолжала переводить взгляд со своих глаз на тигра, что было понятно.

"Покажи мне, пожалуйста."

На этот раз Мито сделала это с помощью ближайшей печати, которая была на бумаге, хотя ей это и не требовалось. Она старалась быть осторожной и обдуманной в своих движениях, как она и так обычно поступала. На этот раз она замедлила ход событий. «Ты можешь звать меня Фокс».

«Так сказал Мангецу-сан. Ты разбираешься в тюленях?»

Мито кивнул, задаваясь вопросом, действительно ли на него произвела впечатление глушащая печать. Конечно, нет.

«Я знаю Джирайю-саму с юных лет», — сказал он, удивив ее. «Могу ли я спросить, почему Коноха участвует в восстании?»

Господи: этот парень такой вежливый! Обычно ниндзя так не описывают шиноби Кири, но опять же (вероятно, благодаря Джирайе) большинство людей думали, что все в Конохе извращенцы. «Коноха НЕ участвует в восстании, хотя я уверен, что Мангецу-сан сказал вам, что рядом с вашим Мизукаге поселился ниндзя-изгой».

Ее цель медленно и глубоко вздохнула. — Ты уверен в этом? На самом деле Хозуки рассказал ему о мошеннике Учиче, потенциально проникшем в Кири, или, по крайней мере, о утверждении Фокса-сана об этом.

«Я уверен. Я не знаю его точных... целей, кроме «мирового господства», но я даже сейчас чувствую его чакру».

«Это означает, что ваш диапазон широк», — решил он вслух. Он точно знал, где находится Мизукаге, но не чувствовал никого вокруг себя. Для этого они были слишком далеко, но Чукичи был уверен, что Ягура хорошо охраняется. Ягура был джинчуурики и большую часть времени не скрывал свою чакру. «Ты ниндзя-охотник». Однако Чукичи знал, что маска не для одного.

«Я нет», — честно ответила Мито, задаваясь вопросом, может ли этот парень чувствовать ложь, поскольку его чакра была повсюду в ней. Это не было неудобно: просто щупать. И она сказала Манджи, что она не ниндзя-охотник! «Разбойник, которого я преследую, обладает мощными способностями».

«Вы полагаете, что он может влиять на Мизукаге-саму», — сказал Чукичи — то ли сознательно, то ли вопросительно. Его влияние было довольно плоским.

«Вот чего я боюсь». Они сидели молча, пока Чукичи, казалось, обдумывал это. — Вы знали о нем?

Чукичи подумал о том, что он почувствовал в бункере Ягуры. Злой умысел; определенное головокружение даже от горящего, почти постоянного гнева, когда неизвестный шиноби, казалось, почти без разбора «фазировался», из-за отсутствия лучшего слова. Он предполагал,

что тот, кто часто находился в бункере очень близко к нынешнему Мизукаге, был просто охранником или другим шпионом восстания, с которым ему еще предстоит встретиться, но, возможно, он пренебрег своими обязанностями. Он сообщил о шиноби лидерам восстания, но не учел, что этот человек обязательно может быть из другой деревни. "Возможно."

«Человек, которого я ищу, обладает способностью телепортации», — сказал Мито, радуясь, что этот парень оказался таким внимательным. Если только он действительно не скрывал этого, она тоже не чувствовала от него никакой неприязни, хотя и не ослабляла бдительности.

«Эта способность была украдена у Йондайме Хокаге?»

Мито вздохнула, но это прозвучало как насмешка. «Нет», начала она, качая головой, когда гнев снова загорелся в ее венах и кольцах. «Чукичи» определенно заметил: он стал больше сидеть. «Извините. Нет: у этого парня другие способности к телепортации». Она не собиралась рассказывать им, что это произошло из-за его проклятого додзюцу, иначе кто-нибудь из Тумана мог попытаться украсть его оставшееся глазное яблоко. Если Хатаке Какаши, не Учиха, мог использовать Шаринган, кто мог сказать, что кто-то другой тоже не может? Между ними воцарилась тишина, пока в животе Мито не заурчало.

«Хочешь поужинать? Тора только что убила кабана». Она похлопала тигра по большому раздутому животу, радуясь, что ему понравилось делиться. Во всяком случае с ней.

Тора была хвастуном, когда дело доходило до охоты.

"Да?"

Этого было достаточно для Мито. «Я сделаю клона, чтобы подготовить его. ...Мангецу-сан может присоединиться к нам?»

«Поскольку он отказывается уходить? Конечно».

Тигр зевнул и оценивающе посмотрел на более мясистую цель Мито. «Ты можешь взять немного, если принесешь мне немного веселья».

— Не груби, Тора!

.

Мито внутренне выругалась, когда на следующий день подпись чакры Обито, словно вихрь, исчезла. Из всех времен, когда он мог взлететь!

Младший брат Мангецу пришел за ними самым необычным образом. Мито почувствовал, как кто-то приближается через воду (и Мангецу запаниковал, очевидно, также почувствовав чакру своего брата), но когда «Суйгецу» прибыл и на него закричали, его голова была над водой, но остальная часть его была «затоплена?» - Хорошо ли это было так называть? В любом случае тело мальчика находилось в жидкой форме.

Мито задумался, помогло ли это ему быстрее добраться до них. Не похоже, что так будет...

«Был еще один рейд: плохой», - сказал ребенок, прежде чем наклонить голову и оглядеть Мито. — Это та баба, о которой ты мне говорил?

Мито дернулась и посмотрела на Мангецу.

Паника Мангецу вернулась.

«Вашим союзникам нужен медик?» Малыш пожал плечами – или это сделала вода под его головой.

"Ага."

«Я хочу, чтобы ты остался здесь», — приказал Мангецу своему младшему брату. «Фокс, в том лагере в основном дети!»

«Ну тогда пойдём!»

...

И снова она обнаружила кровавую бойню после нападения нынешнего режима Тумана. Мито создал десятки клонов, чтобы либо приказывать людям (протоколы неотложной медицинской помощи), либо напрямую справляться с последствиями очередной чистки Ягуры против тех, у кого есть Кеккей Генкай. Если раньше ее проблема с Мизукаге не была личной, то теперь она определенно стала таковой. Она презирала людей, причиняющих вред невинным! «Как кто-то мог это сделать?!» Она стабилизировала состояние всех детей, в основном тех, кого смогла, перед операцией, и все это время тщательно охранялась. К началу третьего дня она устала и ей надоели наблюдатели.

«Если вы, ублюдки, не собираетесь помогать, вы можете хотя бы убраться отсюда к черту, чтобы было меньше шансов на распространение бактерий!»

Один из восставших шиноби цокнул языком. «В мое время молодая леди не стала бы использовать такую грубую лексику!»

«Ну, в мое время – а это, кстати, в ЭТОМ ВЕЧЕ – они так и делают!» Мито даже не подозревала, что она только что накричала на предполагаемого лидера восстания. «Древний одноглазый ублюдок», — пробормотала она себе под нос, когда ее модифицированный скальпель из чакры снова ярко загорелся.

.

«У нас проблема», — сказал Ао женщине, фактически возглавлявшей последние этапы восстания.

— О? Что сейчас, Ао?

«Иностранная целительница в южном лагере: на ней нет хенджа, однако она джинчуурики».

Мэй откинулась на спинку стула, ошеломленная, почти потерявшая дар речи. «Меднин из Конохи?»

Ао кивнул. Он подтвердил это своим украденным бьякуганом.

«Разве это не интересно?»

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3305543>